

УДК 29 (575.2)

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А.А. Айдаралиев

Приводится информация о состоянии религии в Кыргызстане; опубликованы данные о религиозных объектах и местах поклонения.

Ключевые слова: религия; ислам; христианство; мечеть; церковь.

RELIGIOUS ASSOCIATIONS THAT OPERATE IN KYRGYZ REPUBLIC

A.A. Aidaraliev

The article provides the information about the status of religion in Kyrgyzstan, data on religious objects and worship-places are published.

Keywords: religion; Islam; Christianity; mosque; church.

С развитием демократических реформ в независимой Кыргызской Республике государственно-религиозные отношения развиваются в принципиально новых общественно-политических условиях. Они строятся на основе демократических норм общественной жизни, обеспечении свободы совести граждан. Новизна ситуации требует адекватных, отвечающих современным общественно-политическим реалиям, подходов в осуществлении взаимодействия государства и его органов с религиозными организациями, верующими, улучшения нормативно-правовой базы, основанной на признанных Кыргызской Республикой принципах и нормах международного права, международных договоров КР и Конституции КР.

Насыщенность и разнообразие конфессионального пространства свидетельствует о высокой степени религиозной свободы, достигнутой в Кыргызстане за годы демократических преобразований. В то же время она создает предпосылки для возникновения и обострения межконфессиональных противоречий и конфликтов, в основном на почве конкурентной борьбы за влияние в обществе.

Тем не менее, бурный рост количества религиозных организаций, мечетей, церквей показывает, что значительная часть населения участвует в религиозных ритуалах и обрядах, т. е. общество в целом является активным в религиозном отношении.

Религиозное многообразие сформировалось за счет: во-первых, выхода из подполья или возобновления деятельности ряда религиозных направлений, ранее не получивших официального призна-

ния и преследовавшихся государством; во-вторых, дезинтеграционных процессов и расколов в традиционных религиях Кыргызстана; в-третьих, активной миссионерской деятельностью зарубежных религиозных организаций, в основном протестантской и псевдопротестантской направленности, проникновения в страну так называемых новых религиозных движений западного и восточного происхождения, а также более широкого распространения ранее традиционных в Кыргызстане религий. В результате конфессиональный плюрализм стал важной отличительной чертой современной религиозной ситуации в республике [1].

Сегодня Кыргызстан оказался в ситуации, когда вовлеченность населения в религиозную жизнь не может остаться незамеченной, а на смену традиционным для страны конфессиям стремятся прийти новые религиозные течения. Их активному притоку и закреплению в республике способствовали во многом формальная и равнодушная политика со стороны государства, рост социальных трудностей, а также либеральное законодательство и отсутствие эффективно действующей системы взаимодействия государственных органов с подобными организациями. При этом понижение роли религии, сокращение сферы ее деятельности не ведет к социальному прогрессу.

В утилитарном смысле религия возмещает человеку то, что недодает ему государство: финансовую и социальную защищенность, образовательные и карьерные возможности и т. п.

Доктор политических и исламских наук К. Маликов, директор независимого аналитиче-

ДИНАМИКА И ПРОГНОЗ ЧИСЛЕННОСТИ МЕЧЕТЕЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ

ОБЛАСТИ	1990 год	2015 год	2030 год
БАТКЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ	3	266	600
ДЖАЛАЛ-АБАДСКАЯ ОБЛАСТЬ	7	665	1700
ИССЫК-КУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ	3	133	300
ОШСКАЯ ОБЛАСТЬ	14	990	1900
НАРЫНСКАЯ ОБЛАСТЬ	2	121	200
ТАЛАСКАЯ ОБЛАСТЬ	2	119	200
ЧУЙСКАЯ ОБЛАСТЬ	5	274	700
г.БИШКЕК	3	50	400



Рисунок 1 – Динамика и прогноз численности мечетей в Кыргызстане

ДИНАМИКА И ПРОГНОЗ ЧИСЛЕННОСТИ ХРИСТИАНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ

ОБЛАСТИ	1990 год	2015 год	2030 год
БАТКЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ	1	6	10
ДЖАЛАЛ-АБАДСКАЯ ОБЛАСТЬ	4	19	30
ИССЫК-КУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ	4	34	50
ОШСКАЯ ОБЛАСТЬ	4	16	25
НАРЫНСКАЯ ОБЛАСТЬ	1	3	5
ТАЛАСКАЯ ОБЛАСТЬ	1	10	15
ЧУЙСКАЯ ОБЛАСТЬ	7	156	50
г.БИШКЕК	6	134	200

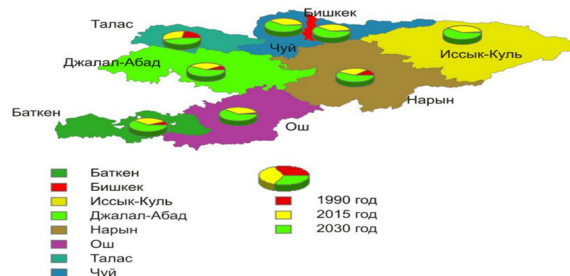


Рисунок 2 – Динамика и прогноз численности христианских учреждений в Кыргызстане

ского центра “Религия, право и политика” пишет: “В Кыргызстане законодательство в области религии в целом разработано: есть статьи, запрещающие прозелитизм (стремление к повсеместному установлению поддерживаемой религии), для регистрации религиозной организации требуется 200 человек, а не 10, как раньше. Однако нет механизма исполнения статей и контроля ситуации. Закон должен быть гибким для нововведений и не отставать от изменяющейся ситуации. Роль религии в современном Кыргызстане с каждым годом возрастает. Человек без веры не может, и надо уже выстраивать свою современную модель взаимодействия различных конфессий и власти” [2].

Вышеуказанное свидетельствует о важности изучения роли религии и ее влиянии на общество в Кыргызстане.

В 1946 г. в Кыргызстане было зарегистрировано 20 мусульманских религиозных организаций.

В 1989 г. в Кыргызской ССР насчитывалось 36 мусульманских религиозных учреждений, в 1996 г. в республике было зарегистрировано 1299 объектов религиозного значения. На конец 2005 г. было зарегистрировано 1338 мечетей.

На 1 июня 2008 г. в Кыргызстане было зарегистрировано 2168 объектов религиозного назначения. Из них 1791 объект исламского направления, или 82,61 % от общего количества зарегистрированных религиозных объектов. В 2011 г. насчиталась 2181 мечеть, в 2015 г. – 2618 мечетей. В 1960 г. мусульманами официально было около 60 % населения, но в связи с естественным приростом азиатского населения и оттоком из Кыргызстана граждан европейского происхождения процент мусульман официально увеличился до 80 %. В 1946 г. в Кыргызстане было зарегистрировано 32 христианские религиоз-

ные организации, из них: евангелистских христиан-баптистов – 9, адвентистов седьмого дня – 2.

В 1989 г. в Кыргызской ССР было зарегистрировано 85 христианских религиозных организаций различного направления и толка: русской православной церкви – 22, евангелистских христиан-баптистов – 16, адвентистов седьмого дня – 9, евангелических лютеран – 8, меннонитов – 4, старообрядцев – 3, римско-католической церкви – 1, молотокан – 1, объединения пятидесятников – 2.

В 1996 г. была проведена регистрация 250 церквей и молитвенных домов христианского направления. Вышеприведенные статистические данные Государственного агентства по делам религий при Правительстве Кыргызской Республики наглядно позволяют говорить об интенсивном росте религиозных организаций, их разнообразии, мощном строительстве и финансовой поддержке в деле привлечения новых адептов. Хотя религиозные организации и не практикуют фиксированного членства, можно косвенно проследить национальную принадлежность граждан к тем или иным профессиям. Сравнительный анализ показывает, что в настоящее время среди мусульман: кыргызов – 60 %, узбеков – 15 %, уйгуров, дунган, таджиков, татар, казахов, турок, кавказцев и др. – более 5 %.

Православия придерживаются около 17 % населения, в основном это представители славянских национальностей: русские, украинцы, белорусы и т. д. [3].

Нами проведен прогноз роста количества мечетей и церквей к 2030 г., для этого применялся регрессионный анализ, при помощи которого составляются уравнения регрессии, связывающие зависимую переменную (в нашем случае количество мечетей и церквей) с независимой (время).

Таблица 1 – Количество населения и мечетей, а также количество населения, приходящегося на одну мечеть

Страны	Население	Количество мечетей	Количество населения, приходящегося на одну мечеть
Кыргызстан	6 млн	2816	2130
Казахстан	17.5 млн	2369	7176
Таджикистан	8.4 млн	3000	2666
Туркменистан	5.2 млн	398	12562
Узбекистан	31 млн	2050	15121

По нашим данным, количество мечетей на миллион населения в 2030 г. составит от 602,8 до 750,72, т. е. будет насчитывать от 4800 до 6000 мечетей, т. е. увеличение составит от 80 % до 120 %. Учитывая значительный прирост населения в южных регионах республики, при прогнозе количества религиозных учреждений мы исходили из той позиции, что количество мечетей там будет увеличиваться в большей мере. При этом учитывался тот факт, что согласно данным Б.А. Токторалиева и Dai Jean (2015) население южных районов Кыргызстана увеличивается в большей мере, чем в северных [4].

На рисунке 1 представлены динамика и численность мечетей в областях Кыргызстана.

На рисунке 2 представлены динамика и прогноз численности христианских учреждений в Кыргызстане.

Для изучения религиозной ситуации в Республике нами были использованы данные Статистического комитета КР, 10 главного управления МВД КР и Госкомиссии по делам религий КР. Мы выявили тот факт, что имеется существенная разница между подсчетами, сделанными Госкомиссией по делам религий КР, Статистическим комитетом КР и МВД КР. Так, например, по данным Статистического комитета, в 2015 г. в Кыргызстане насчитывалось 529 мечетей, эти данные кардинально отличаются от тех результатов, которыми располагает Госкомиссия по делам религий КР, согласно данным которой в стране имеется 2814 мечетей, а по данным МВД, в КР насчитывалось 2618 мечетей. Из представленных МВД КР данных следует, что 696 мечетей не имеет официальной регистрации. Учитывая разброс данных представленных данными структурами при содействии Госкомиссии по делам религий, мы запросили из всех районов и областей материал по религиозным учреждениям по состоянию на 2015 г.

По представленным данным в настоящее время на территории Кыргызской Республики осуществляет деятельность 2901 религиозная организация. Из них 2160 зарегистрированы официально (по данным Госкомиссии – 2814), 742 религиозные организации не имеют учетной регистрации. В 1063 религиозных организациях (мечетях) проводятся пятничные служения.

Известно, что Статистический комитет КР регистрирует только те учреждения, которые дают официальную статистическую отчетность. Таким образом, вышеуказанные факты свидетельствуют о том, что статистическую отчетность сдают не более 20 % мечетей, что может свидетельствовать о том, что многие сотрудники мечетей, имеют трудности, в том числе и языковые, в заполнении статистической отчетности, и необходимо упростить процесс и провести специальные обучающие семинары, на которых имамы могли бы ознакомиться с процессом заполнения статистических документов. Необходимо отметить, что многие мечети построены без необходимой документации, методом ашара, и им следует оказать содействие в подготовке необходимых документов.

Проведенный анализ показал, что наибольшее количество населения на одну мечеть приходится на южные области Кыргызстана – от 1238 до 1867 человек на одну мечеть, в то время как в северных областях, включая город Бишкек, приходится от 2044 до 18313 человек на одну мечеть.

Несмотря на отток славянского населения в Кыргызстане, наблюдается рост количества церквей и храмов. Получили распространение новые религии, такие как бахаизм, баптизм, кришнаизм и т. д. Наблюдаются случаи, когда представители коренных мусульманских народов принимают христианство, или же представители христианских народов становятся мусульманами.

На наш взгляд, в настоящее время очень актуально изучение вопроса развития религиозных конфессий в странах Средней Азии. Б. Шарифов и П. Скоробогатый (2015) приводят следующие цифры по количеству мечетей в республиках Средней Азии. По их данным, “в Таджикистане зарегистрировано свыше 4 тысяч мечетей на 8 миллионов человек. В семнадцатимиллионном Казахстане зарегистрировано 2 228 мечетей, в Узбекистане с населением свыше 30 миллионов человек функционируют 2050 мечетей, в пятимиллионном Туркменистане – 398 мечетей, а в шестимиллионном Кыргызстане – 2816” [5].

В таблице 1 приведены данные по количеству мечетей и количеству населения, приходящегося на одну мечеть по республикам Средней Азии.

Как видно из таблицы 1, наибольшее количество мечетей наблюдается в Таджикистане, Казахстане и Кыргызстане, однако пересчет количества населения на одну мечеть показывает следующие результаты. В Кыргызстане на одну мечеть приходится 2102 человека, в Таджикистане – 2720, в Казахстане – 7386, в Туркменистане – 12999, в Узбекистане – 15134 человека. Большое количество населения, приходящегося на одну мечеть, в Туркменистане и Узбекистане может свидетельствовать о значительном вмешательстве государства в процесс развития религиозных конфессий.

По мнению М. Абдылдаева (2015), применение карательных и репрессивных мер в отношении той части верующих, чья жизненная позиция только лишь формально не совпадает с государственной точкой зрения, с юридической стороны трудно осуществимо, а с практической – неэффективно из-за высокой вероятности того, что в последующем такие неосторожные меры могут вызвать недовольство среди данной группы населения, что может привести к еще большему расколу и нестабильности в обществе.

Heathershaw J. and Montgomery D.W. (2014) ставят под сомнение сам факт радикализации ислама в регионе. Они пишут: “Принимая во внимание советское наследие, для региона до сих пор свойственна скорее „секуляризация” ислама, нежели его радикализация” [6].

С завышенной оценкой радикализации ислама не согласен и П. Муллоджанов (2015), который считает, что “в Центральноазиатском регионе не проводят четкого разграничения между исламизацией и радикализацией, из-за чего масштабы и влияние исламского фундаментализма существенно преувеличиваются” [3].

Проведенные нами исследования показали, что в республике имеются значительные проблемы в регистрации и функционировании религиозных учреждений. Эти проблемы необходимо решать комплексно, с привлечением специалистов-геоло-

гов, общественников и представителей государственных органов.

В целом в Кыргызстане имеется много незарегистрированных мечетей, при этом многие не регистрируются, классифицируя себя как “намазкана”. С нашей точки зрения, необходимо установить градацию. В частности, намазкана может вмещать до 50 человек, учреждение вместимостью выше 50 человек считают мечетью. Следует также провести градацию мечетей (мечети сельские, айыл окмоту, районные, городские, областные, республиканские), установив градацию по вместимости. Многие муллы не информированы о том, как проводить официальную регистрацию, поэтому необходимо разработать специальное пособие, в котором будет разъясняться механизм регистрации, что существенно облегчит их работу.

Литература

1. Вестник Ala-Too academic studies. 2015.
2. Маликов К. URL: <http://www.polit.kg>. 2014.
3. Муллоджанов П. Имеет ли место радикализация ислама в ЦА? / П. Муллоджанов // Региональная конференция-Религиозная радикализация в Центральной Азии: мифы и реальность. 2015. С. 6–11.
4. Токторалиев Б.А., Dai Jean. Технологии экологических исследований в области охраны окружающей среды и управления природными ресурсами Кыргызского Республики в контексте глобального изменения климата / Б.А. Токторалиев, Dai Jean. Бишкек, 2015. 239 с.
5. Шарифов Б. Своя Игра в Средней Азии / Б. Шарифов, П. Скоробогатый // Деловой Кыргызстан. № 34–35. 26 ноября – 2 декабря 2005. С. 6–14.
6. Heathershaw J., Montgomery D.W. The Myth of Post-Soviet Radicalization in the Central Asian Republics / J. Heathershaw, D.W. Montgomery // Russia and Eurasia Programme, Chatham House. London, November, 2014.